

Данил ФАЙЗОВ

Данил Файзов родился в 1978 году в Игарке (Красноярский край). Жил в Вологде, в 1998 году переехал в Москву. Окончил Литературный институт им. Горького. Стихи публиковались в журналах «Арион», «Знамя», «Интерпоэзия», «Новый Берег», «Новый мир», «ШО» и др. Автор нескольких поэтических книг. Предыдущая публикация в «Волге» – 2020, № 9-10.

что я слышу
это бардовская песня
каминаут на гиговой флэшке
из окна простой пятиэтажки
вырастает соловьиной трелью
растворённый в воздухе июля
спирт разбавленный в армейской
мятой фляжке
мы же три аккорда помянули

тут же вот её оплакали зарыли
стылым старым спальником прикрыли
мы её забыли
не забыли

вот она с открытыми глазами
залезает в душу есть душа ли
или это пьяными слезами
то что нам по памяти сказали

вот она с распахнутою грудью
вырывает листик из тетради
адресок черкает шариковой ручкой
щурится на память с фотографий

это значит только показалось
надо ж померещилось такое
как же так со старыми друзьями
вот бессмертие с протянутой рукою

костерок трещит комар щебечет
правду говорят что время лечит
почему-то верилось в другое

завиральная идея вновь отвела глаза
шутка ли голос нервный шарахал слова об стенку
можно нельзя ранен убит позывной ферзя
злостью и нищетой разделяет поля на клетки

путаясь в показаниях не отыскать свой код
черви сомнения стали ценнее яблок
тянутся ручки пешки но сделать ход
не получается выхода нет произнести хотя бы

мир немного больше мухомора
самодержца пламенной грибницы
верного сына большого леса
главного владельца и прочая
он не презирает разговора
он запоминает наши лица
он пересчитает наших бесов
перелётных очных и заочных

как в него смотреть и не откинуть
не порезаться на ножик не наткнуться
не сойти с ума не заблудиться
не лишиться зрения и слуха
я ведь и не стоик и не киник
у меня ведь есть одна минута
чтобы подлететь довольно близко
к паутине этой перламутровой

пар

Гене Каневскому

совершенно не важно как опреснитель слезы превращает в пресную
одесную вместо скипетра старенькая моторола
именно в этом укромном месте
суффиксы превращаются в альвеолы

выдыхай и это возможно приведёт в движение
части речи
заточенные на уют
на запасном пути наше с тобой поражение
наше с тобой прощание девушки слезы льют

там наверху товарищи нам пора
к ним растревоженным музыкой австро-венгра
под троекратное ставшее облаком на всех парах
на тебя летит брошенная поклонницей бутоньерка

лучше могло быть выбери мы другой
верный источник энергии времени ресторанов
но опреснитель воздуха будто проёбан мной
так что плесни уголька в стаканы

верно ли то что бабочку уезжая
ты не забыл отпарить кантор наш громогласный
войковский капитан управляя своим дирижаблем
не забывай дышать не забывай про нас

полкан? мухтар? алый?

на родину героя прилетел
евоинный бюст зелёный
по радио сказали боже мой
и вот сидит себе под собственной кроной
такой серьёзный и такой смешной

когда бы он себя не угадал
в щенке дурашливом и лопухом
то кто б его героем бы считал
а вот теперь есть уважение
и пухом
играет
как в щеночестве играл

в бадминтон играли криворучкин и сопелко
в сторону летел воланчик легкокрылый
говорила первому девица
он как дух где хочет там летает
у него ведь вон какие перья
у него ведь вон какая сила
он ведь сделан где-то за границей
где-то во вьетнаме и китае

здесь на отдыхе мы выдохнемся скоро
раскрасневшиеся на траву присядем
повинуясь силе притяженья
отгоняя звонких насекомых
аплодируя их нудным разговорам

ничего он ей не отвечает
смотрит как воланчик исчезает
следуя за нравственным законом
где-то далеко за горизонтом

я буду ждать тебя у первого вагона
в сиреневом пальто и золотом шарфе
поскольку не судьба на краешек погона

оставить золотой как премию в кафе

ты знаешь что цвета здесь ничего не значат
не золотым шитьём так катаньем решать
да станция не та и многие из граждан
здесь никогда живьём не встретят корешка

я буду ждать тебя на выходе к солянке
с букетом новостей и золотых шаров
и дальше на арбат под музыку шарманки
в попытках отыскать приказ на торжество

товарищ капитан другое расписание
и почтальон с ума разыскивая счёт
нас в этот ресторан не знали и не звали
сурок всегда со мной метро ещё течёт

красиво жить никто не запрещал
особенно в плаще и полумаске
в антракте я растерянно сжимал
в кармане портмоне и паспорт

вдруг вор вдруг хулиган вдруг идиот
захочет обездолить театрала
последнее возьмёт и заберёт
пока зевая выхожу из зала

но морока упала пелена
но занавес упал и оказалось
под вешалкой лежала жизнь одна
а смерть в бинокль посмотрела на меня
и мне внезапно не до денег стало

вчера и сегодня я как-то не жив
таким же я буду во вторник
но всё как обычно питанья режим
поход от стола до уборной

и завтра и после и дело не в том
что кто-то меня угандошил
а в том что не-жизнь казалась мне сном
о том что я в целом хороший

но стоило утром открыть и узнать
что сны не всегда интересны
и в общем и в целом не хватит меня

чтоб до воскресенья воскреснуть

совесть подсознательная штука
вроде бы всё правильно сказали
вроде не сияли наготой
можно ведь не издавая лишних звуков
и ни с кем не встретившись глазами
выбирать с какой ты стороны

зеркала а может водной глади
рыба или птица протяни
только руку чувствуешь тепло
или холод или всё равно
всё спокойно в вавилоне и багдаде
всё спокойно вот и ты сморгни

*По прямой извилистой дороге ехала машина без колёс
На поминки ехали уроды чистым полем, лесом под откос.
За рулём сидел один безрукий, а безногий жал на тормоза,
Им слепой указывал дорогу, а немой бибикиал без конца.*

Фольклор

в целом достаточно
на этом можно было бы остановиться
если бы не
попытка
самостоятельно
осознанно
стать грегором замзой

потому что прыгать туда-сюда
из джекила в хайда
из хайда в джекила
как это теперь принято говорить
бесперспективняк

вечная безуспешная попытка
правильной трансформации

потому что никто
слышишь
никто
не хочет быть просто клерком
или рабочим на стройке
или да мало ли простых нужных профессий

все преисполнены души
и знают о себе самое важное
красота спасёт мир

именно наша красота
не чья-то чужая
наши рисунки коллажи
прибаутки стишки
и горе тому
кто этого не понимает

потому что мы знаем
что страшное и уродливое
получится только из прекрасного
через страдание и превозмогание
так что для начала надо стать
именно этим прекрасным
научить этому фокусу детей и внуков
и в один замечательный чудесный день

всё равно не стать чудовищем
просто старым человеком
переполненным бесконечным уважением
со стороны родных и сослуживцев
за редкое чувство юмора
умение поддерживать беседу
и не забывать поздравить со всеми праздниками
других героев этой
захватывающей повести

нравственность
как я её понимаю

или
какой она мне нравится

или сам себе
чёрный пояс
по нравственности

не прочитать
мейд ин неразборчиво
где сделано
вечно ломается

выбивается
изо всех сил

как хорошо нынче слышится
и читается

как хорошо
что кое-кто
не дожил

морской царь

забираю под воду речной вокзал
муравьиный дом назывную речь
две звезды лейтенанта любой из родин
всю вторичку до трёшек включительно
чтобы лечь
не с простой матрёшкой
с которой тогда не встал

с царской дочерью которой я соприроден

не искать пришёл привычный журчанью вод
а забрать своё золочёный слащавый сумрак
вязь словесную здесь ей давно не место
за неё даю изумруды янтарь малахит угрюмый
открывая беззвучно счастливый рот
будет жить в достатке моя невеста

стой на месте яуза сетунь вставай с колен
брызги моря сахарной ваты слаще
в новых званиях добры молодцы жаждут славы
я ещё возьму одно из твоих колец
станут семь твоих близнецов на страже
никогда тебя не оставят
и я не оставлю

надежды <...> оркестрик

нельзя не думать что хорошее случится
как только всё плохое выйдет вон

нет
не получится
опять не получилось

плохое выйдет

вот такой блэкаут

не думать

тот же случай

только всё

настоянный на пессимизме трезвый взгляд
настойчиво и беспощадно отсекает
надежды глупый морок
ставим точку

нет

нельзя не
думать что хорошее случится
пусть через силу
но хотя бы так
хотя бы так